

Николай Бершицкий

Тяжелая поступь Легиона

Операция "Голова с
плеч"

Николай Олегович Бершицкий

Тяжелая поступь Легиона: Операция «Голова с плеч»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28261434
SelfPub; 2017*

Аннотация

Альянс Свободных Планет показал захватчикам из Стального Легиона, что способен за себя постоять, но война идет не в его пользу. В частности, на недавно утраченной планете Регола обнаружили новое устройство, прозванное мозговым центром. Для изучения и ликвидации механизма руководство собирает отряд космодесантников, возглавляемый пробитым воякой – сержантом Кроу. Но, не смотря на хорошую подготовку и техническое оснащение, дерзкое предприятие ожидает неприятный сюрприз... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	13
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сержант Кроу грубо выплюнул окурок сигары, которые не забывал брать никуда, в землю, выругался и через плечо выглянул из окопа. Враги были на своих местах. Станция заправки и прилежащие к ней два здания с выбитыми окнами удерживал взвод цертонцев, и эти паразиты окопались накрепко. Двадцать пятая мотопехотная дивизия четвертой наступательной армии Вооруженных Сил Альянса Свободных Планет пыталась выбить их уже второй час. Проблема не стояла бы столь остро, если бы части Альянса не отступали от передовых линий Стального Легиона берсеркеров. Как этих проклятых имперцев вдруг забросило в тыл, сложно было ответить. Скорее всего, одну из их десантных капсул кинуло дальше зоны высадки. Как надоедливая заноза, они засели в самом болезненном месте на пути отступающих частей. А самое идиотское в этой ситуации, что бронемашины Альянса не могли выбить их, поскольку непрерывно поливали огнем берсеркеров. Стоит им замолкнуть хоть на секунду, киборги рванут с удвоенной силой и их уже не остановить ни какими пушками. Солдаты зарылись в окопе, выкопанном для сдерживания Легиона на основном направлении, а получилось, что они были прижаты с тыла.

– Черт знает что, – прокряхтел Кроу, переводя винтовку в режим лучемета. – Ну, и какого х...я мы тут торчим? Кэп,

я к вам обращаюсь!

Капитан Вернар оторвался от бинокля и с отвращением посмотрел на грубое, серое от щетины и шрамов лицо сержанта. Тот ухмыльнулся.

– Кроу, ты как разговариваешь со старшим офицером? Долбанный придурок, ну почему его мне скинули? – в сердцах выпалил он. – Мы сидим потому, что командование не может поддержать нас авиацией. Мы ждем снайперов, или ты забыл?

– Снайперов, – пренебрежительно повторил сержант. – Пока они доползут, мы уже будем плясать на костях этих имперских псов. Я вам говорю, один точный удар и станции нет.

– А нам не нужно взрывать станцию!

– Не мы, так берсерки. Им наше энерготопливо ни в х...й не впилося. Одному богу известно, на чем ходят их гравитанки.

– Чего ж ты сам в капитаны не подался? – оскалил желтые зубы поджарый парень с вытянутым черепом, за который его окрестили гуманоидом. – Ты самый старый пень во всей роте, мог бы и в звании подняться. Теперь бы командовал, как угодно.

– Я, Болаш, не стал капитаном, – старательно выговорил Кроу, – чтобы не пришлось всю жизнь нянчиться со слюнтяями вроде тебя.

Болаш закатился хохотом, раззадорив Вернара.

– Заткнитесь, оба! Видите что-нибудь смешное, бойцы?

– Никак нет, – отмахнулся Кроу. – И все-таки мы зря сидим на задницах. Думаете, Легион задержится на полях? Они уже прошли две линии мощнейшей обороны, как игла подушку. Слышите? – он поднял палец. – Грохот. Это их железные шаги, идут по наши душеньки. Вы бы прислушались ко мне, я все Первое Вторжение прошел, знаю железяк, как облупленных.

– Да хватит уже хвастать, – махнул на него Гуманоид.

– Чего ты фыркаешь, карапуз. Не веришь, что я воевал с берсерками? Тогда ты, верно, редкостный debil. У нас, к слову, вся семья – вояки хоть куда! Мой батя гонял орков в двух войнах, от системы Эн-тора, до самого Огарид-Гура, когда тот был дальше, чем теперь.

По краю окопа пробежала рябь от очереди, выпущенной с заправочной станции. Не выдержав, Кроу высунулся и дал подобающий ответ. Лучемет проделал в стене здания ряд круглых отверстий и высадил окно, одно из немногих уцелевших. Цертонцы при этом не пострадали, что лишний раз позлило вояку.

– Суки! – воскликнул он. – Капитан, не пора ли нам дело делать? Видите ли, мой папаша служил в отряде Монахи Войны и воспитывал меня в духе этого коллектива...

– Монахов Войны перебили берсеркеры, – весомо возразил капитан. – И случилось это потому, что они вот так же лезли под пули. Участники Монахов остались легендами, но мертвыми легендами. А у меня каждый человек на счету.

– Я один справлюсь.

– Конечно, – протянул Вернар. – Может, ты и войну один выиграешь? Мы здесь не кино про крутого парня с пулеметом снимаем.

Тут же мимо чуть поднявшейся над траншеей фуражки капитана просвистела пуля и два луча вслед на ней. Тут уж пришла очередь офицера сыпать на врага мат. Человек с самыми крепкими нервами не выдержал бы такого напряжения, про интеллигентность он забыл в один миг. Позади гроыхнули взрывы – берсеркеры подступили достаточно близко, чтобы начать минометный обстрел со штурмовых ходунув. Капитан осмотрел окоп, где разместилось три взвода пехоты, по другим направлениям отступление прошло успешно, лишь их тормозили имперские лазутчики.

– Мы из-за шайки боевиков подставляем наших парней, – продолжил капать Кроу.

– Черт с тобой, будем брать приступом, – махнул рукой Вернар, костеря снайперов на все лады. Те подтянулись только тогда, когда три группы космодесантников пошли в атаку под массированным прикрытием пулеметных расчетов. Подавляющий огонь смутил цертонцев, отвечающих редкими выстрелами вслепую, за это время солдаты Альянса почти окружили станцию. Постреляв для верности по окнам, они взялись за гранаты. Кроу сам запустил одну пряником в окно второго этажа и повалился на землю, как в прочем поступили все, готовясь к взрыву. Гранаты хлопнули, вынося окон-

ные рамы, затем разорвались и резервуары с нестабильной энергией и топливом для отдельных моделей автомобилей. Град обломков покрыл землю, трава испепелилась на сотню метров. Если бы не шлемы на головах, от бойцов Альянса тоже мало что осталось бы.

Кроу встал и улыбнулся, но радость длилась какую-то секунду. Кто-то из группы захвата дико завопил: «Страж!».

Тут двух мнений быть не могло. Темный страж Цертона затесался в ряды десанта. Для пехоты стражи были настоящим кошмаром воплоти. Страж налетел так быстро, что первая его жертва даже не успела попытаться прикрыть лицо. Меч, объятый нимбом из энергии, гладко разрезал несчастного от живота до макушки. Неточные выстрелы словно нарочно не задевали извивающегося змеей цертонца. Вскрикнул второй пехотинец, третий улетел от телекинетического толчка. Кроу дал сплошную очередь, вопя, как сумасшедший в припадке. Грянули залпы тяжелых снайперских винтовок, но страж невообразимыми кульбитами уклонялся от всего, что в него летело. Он делал это молниеносно, да так, будто видел каждую пулю или луч в замедлении, будто избегать их не составляло вообще никакого труда его «резиновому» телу.

Вот это «существо» оказалось рядом с сержантом, он не уловил момента, когда это случилось. Желтые глаза с вертикальными зрачками парализовали его полным холодной ненависти взглядом. Удар ноги в живот запустил Кроу на

пять метров, при этом ему показалось, что на нем нет тяжелого бронекостюма, а твердокаменная ступня врезалась прямо в живот. Больше всего это походило на удар кувалдой, десантник только удивился, как выжил. А темный страж продолжал бойню, его неудержимая атака обратила в бегство самых матерых солдат взвода. Черная тряпка (именно так выглядел мечущийся по полю боя страж) перелетала от одного человека к другому. Кого-то воин Империи укладывал на землю приемами тайной борьбы цертонской элиты, кого-то кромсал энергомечом – самым грозным оружием ближнего боя в галактике. В руках же опытного воина он превращался в жезл смерти. Сержант Кроу поднялся и очертя голову кинулся вновь в атаку. Цертонец заметил его сразу, он вообще напоминал автомат, созданный для убийства. Вот он стоит на расстоянии, секунда – и оказался рядом. Клинок резанул поперек груди, броня с лязгом таким противным, словно это кости режут пилой, разъехалась и оплавилась. По телу Кроу прошла холодная дрожь, хотя лезвие все же не задело плоти. Кулак цертонца, как булава ударил в голову, сбив прочно сидящий шлем. Страж даже не поморщился, точно был сделан из титана или бил в боксерскую грушу. На помощь снова подоспели снайперы, гром от выстрела отвлек стража, пуля свистнула мимо уха сержанта, воин тьмы круговым движением торса избежал ее, но подставился под другой удар. Кроу, не помня себя от злости и, страшно признаться – от страха, пнул стража в грудь бронированным ботинком. Как

ни странно, это у него удачно вышло, страж подлетел, а Кроу вскинул автомат и начал решетить его еще в полете.

– Сдохни, сука, сдохни, еб...ть тебя в уши! – орал он, перекрикивая вой бластера.

– Сержант, все, он помер, – ухватил Кроу за плечо какой-то солдатик с бледным от еще живого испуга лицом. – Он умер, – повторил он снова, глядя на издырявленное тело цертонца.

Зарывав, Кроу с силой наступил кованым ботинком на голову погибшему врагу, однако сумел лишь чуть помять череп. Он ожидал, что голова взорвется, как спелая дыня, но нет. От этого ему стало не по себе. Он встречался с цертонцами не в первый раз, и не в первый раз удивлялся и ужасался этими безжалостными демонопоклонниками. Про них ходило неисчислимое множество историй и легенд, жестокость к чужим расам и народам стала воистину мифологической.

Позади вновь загрохотали взрывы, берсеркеры надвинулись совсем близко к линии окопов, отходящие части пересекли черту и продвигались к укрепрайону номер шесть. Сорбиты уже поступили сигналы подходящего флота, но опасность далеко не миновала. Кроу на ходу запрыгнул на бронетранспортер и сел, глядя на поблескивающую в лучах солнца линию киборгов. На небе зажглись зеленые огни, их вид действовал на людей как свет в конце долгого и запутанного лабиринта.

– Ненкуо идут! Ну наконец, черт возьми! – прокричали с

соседней машины.

– Да, ребята, надерите им жопы! – подхватил кто-то еще.

– Там и горинальцы! – оповестил всех связист. – Подмога пришла, парни, теперь эти недоноски полетят отсюда колбаской!

Над головами людей пронесся вытянутый корабль, похожий на сетчатый мешок с тремя крюками, торчащими из горловины. Он был весь зеленый, светящийся изнутри и словно обтянутый органической сеткой древесного цвета. За ним появились еще крейсеры ненкуо, несколько десятков. Среди них красными пятнами мелькали суда давнишнего члена Альянса Свободных Планет, планеты Горинал. Горинальцы участвовали в орочьих войнах и били Цертон в секторе Альфа-Белтара. Зеленая вспышка озарила все вокруг, Кроу прикрыл глаза, но вскоре просто зажмурил их – затыкать пришлось уши, а шлем он забыл подобрать. Вой, сопровождающий выстрелы зеленых «ананасов» ненкуо оглушал и вызывал головную боль. На темном горизонте вспыхнули взрывы, земляные волны встали до небес, затмевая садящееся солнце. Дым и пламя скрыли берсеркеров, и людям хотелось верить, что они исчезли окончательно. Они ликовали, кричали, смеялись и плакали. Со дня начала осады планеты минул месяц, за который произошли десятки сражений, много погибло бойцов Альянса, многое было разрушено и сожжено. Наконец долгожданные подкрепления прибыли, промелькнув лучом света, режущим тьму.

Разгромленные части обороны отвозили на военную базу Аталог, какую половина солдат, обороняющих этот участок, не посещали последний месяц. В числе таких был и сержант Кроу, тертый калач и бывалый десантник. Машины соскочили под холм, поле битвы полностью скрылось из вида. Ох, если бы мнение, что мир вне нашего обзора не существует, было верно, то можно смело забыть и про войну и про кровь, льющуюся на полях. Но громохание взрывов доносилось до слуха солдат и сейчас. Колонны техники отползали все дальше, со стороны они смотрелись внушительно, с трудом верилось, что они в панике бегут от гораздо более грозного противника. Кроу стукнул кулаком по вечно заедающему нагрудному карману старого бронекастюма. Карман открылся, издав скрежет и шелкнув. Сержант запустил неуклюжие пальцы в перчатках внутрь, нашарил флягу с кари-ланской драгой – пойлом жутким и убойным. От первого же глотка его передернуло, в носу запершило, но за годы пьянства привыкшее горло выдержало это издевательство. Матюгнувшись и хрюкнув, Кроу растянулся на броневишке, потеснив двух солдатиков, и уставился в небо.

Кроу расслабленной походкой вошел в столовую Аталюга, куда собралась вся его рота и еще несколько взводов из других. Он не успел переодеться, точнее и не спешил, слишком проголодавшись. С тяжелых ботинок ссыпалась грязь, пачкая чистые плиты. Солдаты с улыбками поглядывали на него, а обслуживающий персонал тихо материл.

– Во, ввалился боров, – усмехнулся сержант Рогин. – Кроу, ты все загадишь, к чему лапу приложишь!

– Заткни помойку, – отмахнулся Кроу.

Он неторопливо прошествовал к столу, где сидели парни из его взвода, Норган Леммонт опять вел свои проповеди. Над этим странным блондином частенько потешались сослуживцы, однако говорил он порой толковые вещи.

– Во время войны в человеке просыпается что-то темное, животное, дьявольской, – вдалбливал он кучке бойцов. – Они способны совершить такие жестокости, которые в мирное время якобы запрещены моралью. А тут все можно...

Кроу свалил автомат и броню возле скамьи, чем привлек всеобщее внимание и оборвал рассказчика. Звучно глотнув драты, он посмотрел на юнца Норгана.

– Ты точно уверен, что на своем месте, мальчонка? Или кто-нибудь из вас, холуев раздавил одуванчик?

Кто-то хохотнул, а Леммонт мудро глянул в глаза сержан-

ту и покачал головой.

– Я тут потому, что защищаю Альянс. А вот ты, Кроу, относишься к той породе мясников, которым только дай, кого порвать. Мы дискутируем по поводу жестокой расправы над двумя цертонскими пленными, что недопустимо!

– Э нет, я солдафон, но у меня свои принципы, – отбился Кроу. – А про цертонцев я тебе вот что скажу: они выделяли с нашими ребятами такое, что тебя бы вытошнило прямо в эту самую тарелку, если я возьмусь пересказывать.

– О чем и речь! – Леммонт вскочил со стула, но тут же взял себя в руки и вернулся на место. – В том-то и дело. Когда мы убиваем пленных, мы сравниваемся с цертонцами, а когда расправляемся с ними жестоко – мы их превосходим. Ведь в таком случае мы творим те жестокости, которые считаем омерзительными!

– Расскажи это парням, оставшимся у заправки, вернее их кусочкам, тот страж их освежевал буквально, как свиней. И потом, эти фанатики такие непрошибаемые, такому кишки будешь вынимать, он и бровью не двинет.

– Черт тебя дери, Кроу! – выдохнул Норган. – С тобой говорить, что орка этикету учить. Жаль, тут большинство такие...

– Да, – просипел Кроу, задержав кусок вареного мяса перед ртом.

За соседним столом тоже шло активное обсуждение минувшего дня. Говорили о страже и сержанте, который его

порешил. Солдаты больше смеялись, говоря, что никому не под силу просто так валить темных стражей, если те находятся ближе, чем на четыре метра, но Кроу не полез выяснять отношения. Скорее всего, придется заехать наглецу по рожу, опять отчитываться перед Вернаром или чином повыше. Вернар его недолюбливал, хотя сержант, несомненно, давал на то поводы и даже где-то радовался, выводя капитана из равновесия. И все ж отправляться на гауптвахту или драить палубы на космолетах он хотел меньше всего.

– Эй, Крушила, говорят, ты стража наказал, – усмехнулся Рогин, подсаживаясь к Кроу. Крушилой Кроу прозвал он же по вполне понятным причинам. Вообще, сержант Рогин относился к Кроу как к пережитку прошлого, последнему напоминанию о Монахах Войны, часто посмеивался над ним. Но всегда хранил долю уважения, как и сослуживцы их обоих.

– Большое ли дело? – Кроу поскреб вилкой по шершавой пластиковой тарелке. – Раньше, когда мой папаша ходил на цертонцев, это не считалось подвигом. Видно сейчас у защитников Альянса яйца поотпадали.

– Да ладно уж пи...ть, темные стражи во все времена страх наводили. Я бы после этого гордился.

– Ты бы гордился, попав в танк с крейсерского лучемета, – криво усмехнулся Кроу. Он прекрасно понимал, что за такие шуточки в морду получит кто угодно кроме него. Да и Рогин уже выучил его юморок, потому не обижался, видя, где со-

брат по нашивке его подкалывает, а где пытается разозлить.

Скрипуче похихикав в ответ, сержант кивнул товарищам и направился к выходу. В дверях он столкнулся с Вернаром, которого сопровождали Болаш, который отсутствовал в столовой, а также рядовые Ролан и Парвеас. Капитан беседовал с человеком, чья грудь, увешанная орденами, была выставлена так сильно и была столь широка, что он мог ею расталкивать встречающих людей, словно ледокол льдины. Похоже, он имел сложение профессионального атлета. На его плечах красовались генеральские нашивки и погоны соответствующего достоинства. Рогин вовремя спохватился, отсалютовал высшим чином, после чего поспешно ускользнул наружу. Но шествие не закончилось: следом шли четыре космобойца в красных бронях и шлемах, лопатки их прикрывали короткие плащи с гербом Горинала, их родины. Позади еще один гориналец – офицер, уже без шлема. Сразу же в глаза бросалась отличительная черта всех его сородичей – очень смуглая, порой просто черная кожа. В самом конце сей пестрой процессии летело по воздуху существо, являвшее собой одноглазое яблоко с двойным веком, прикрепленное к обтянутому желто-зеленой кожей позвоночному столбу. Так вкратце, в самых общих чертах можно описать ненкуо, странных и непонятных созданий с планеты Онк, которые, тем не менее, охотно вступили в АСП. Краснолицый Гуманоид, всю дорогу теребивший оттопыренные, как у мартышки, уши, увидел Кроу и тупо заулыбался.

Сержант нутром почуял неприятности, скорее всего касающиеся его, но виду не подал. Незаметно откупорив флягу с дратой, он плеснул пахучее зелье в недопитый компот, залпом влил его в горло и прокашлялся.

– Кроу! – позвал Вернар.

– Да понял уже, – заворчал сержант, отодвигая металлический стул.

Генерал, сопровождающий Вернара (или наоборот) пристально посмотрел на Кроу и сваленное у его ног обмундирование. На лице офицера проступило удивление. Сержант соскреб выпирающую грязь на левом ботинке о носок правого, но получилось только хуже. Теперь отполированный пол осквернила черная лепешка, похожая на коровью.

Капитан Вернар протер лицо, лишенный дара откомментировать поступок своего «любимца». Выдохнув воздух, он повернулся к залу.

– Тирз, Олланд! Тащитесь сюда!

Двое парней из-за стола Кроу поднялись и встали рядом с сержантом.

– Да, ты тоже, Леммонт, – добавил капитан.

К шеренге из четырех человек, призванных Вернаром, присоединились Болаш, Ролан и Парвеас. Капитан кивнул несколько раз, покусывая губу. Наконец он представил высокого гостя:

– Итак, бойцы, поприветствуйте генерала Хирда из штаба на Валаре. Он прибыл по поручению высшего генерала

Вондара с особым заданием. Ему нужны лучшие солдаты из роты, только вы не обольщайтесь, – он прищурился с вызовом. – Генерал выберет четырех из вас по своему усмотрению, будет еще пятый, но его прислали с Валара.

– И он боевой клон, – смурно заметил генерал, впервые открыв рот.

– Именно, – слегка поклонившись, подтвердил Вернар. – Естественно, здесь мы не станем решать столь важные вопросы, так что можете расходиться. Через полчаса жду вас всех в командном пункте базы, а пока генерал хотел бы отдохнуть с дороги и перекусить. Свободны. И, Кроу, забери свое шмотье уже, ему место в шкафчике оружейной. Еще ты будешь драить пол в столовой, поторопись, у тебя полчаса.

Они ушли, а Кроу весело оскалился. Болаш вежливо предложил ему швабру, после чего спешно ретировался. Кроу и не думал догонять наглеца и отвешивать ему смачного пинка или звонкий подзатыльник. Такое наказание, как мытье пола, его лишь забавляло, в жизни он сталкивался с вещами и страшнее.

Кроу прибыл к штабу раньше всех, хотя остальных кандидатов на выполнения «особого» задания не нагружали лишними делами. В окне кабинета полковника Венса Парнови, командующего Аталогом, виднелись силуэты Вернара, гостя из столицы и того пришельца с Онка. Полковник Парнови тоже находился на рабочем месте, все были вовлечены в разговор, судя по бурным жестыкуляциям и широко раскрывающимся ртам, в разговор важный. Касался ли он упомянутой операции или нет, оставалось только гадать. Но Кроу плевать хотел на мелочи. Он готов был идти хоть против боевой станции «Демония», коль прикажут. Почему бы и нет? Вламываться в кабинет было рано, поэтому сержант отошел на площадку с турниками и лестницами в полусотне шагов от здания командного пункта, забрался на одну из лестниц, зацепил ноги между верхних ступеней, повис вниз головой и принялся выполнять скручивания корпуса. Давалось упражнение ему с трудом, раньше кондиции сержанта позволяли большее, пристрастие к курению и алкоголю мало-помалу делали свое дело. За этим занятием его застали товарищи, шедшие всей гурьбой сразу.

– Крушила, – позвал Болаш, – шею не сверни, ты у нас старичок.

– Я тебе не Крушила, – пропыхтел Кроу. – Меня имеют

право так называть только равные или старшие по званию. И вообще, – продолжал он в перерывах между подъемом туловища, – разговаривай, как положено, а то шею я сверну тебе.

– Да ладно тебе, Кроу, – извиняющимся тоном сказал Гуманоид. – Ты ж сержант всего-навсего.

– А ты сраный рядовой, – хмыкнул сержант, спрыгивая на землю. – Хм, – внезапно задумался он. – А с чего это меня с одними рядовыми выбрали?

– Говорят, так надо для дела, дескать, офицеры разболтать что-то важное могут, – объяснил Ролан. – А солдатню и заткнуть проще и убрать по необходимости. Еще я слышал, будто тот клон в звании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.